

«Это будет весело, - сухо пробормотал он, складывая руки на груди.

«Вы не скажете ничего, что могло бы усложнить ситуацию», - приказала ведьма, устремив в его сторону взволнованный палец. «И уж точно не будешь использовать это ужасное слово».

«Вы имеете в виду Грязнокровку?» - спросил он, выделив уничижительный термин. «Вы, кажется, ужасно уверены в этом предположении...

«Я предупреждаю вас, мистер Малфой», - настойчиво повторила она. «Вы только усложните себе жизнь, если будете продолжать вести себя подобным образом...

«Просто покончите с этим», - простонал он, потирая глаза. От криков Грязнокровки сердце глухо стучало в висках, и тепло убаюкивало его, заставляя опускать веки. Ему очень хотелось спать. «Сейчас почти три часа ночи, и я хотел бы немного отдохнуть...

«И я уверена, что ты хотел бы сделать это в постели», - медленно произнесла она, глядя на него сверху вниз. «Я знаю, что у вас давно не было кровати, мистер Малфой...

«К чему вы клоните?»

«Если ты настаиваешь на том, чтобы все усложнить», - начала она, делая пару шагов в сторону шкафа, из которого доносились крики. «Тогда я, возможно, решу не разрешать тебе спать на кровати или пользоваться душем, или, может быть, ты...

«Я понял, о чем ты», - нахмурился он, одарив ее недобрым взглядом. «Просто займись этим...

«Тебе также не помешало бы научиться хорошим манерам», - посоветовала она, дойдя до двери шкафа.

Успокоительно вздохнув, директриса открыла дверь и нахмурилась, увидев беспорядок. В результате борьбы Гермиона повалила несколько полок, а младшая ведьма получила несколько синяков от упавших книг. Заметив в дверной раме МакГонагалл, Гермиона приостановила свои метания: её грудь билась о верёвки. Седая ведьма направила свою палочку, чтобы левитировать Гермиону в кабинет, и вздохнула, когда ее ученица возобновила попытки освободиться.

Драко сопротивлялся колким словам, которые так и вертелись у него на языке, лишь бы провести ночь с комфортом. Грейнджер выглядела так, словно ее прополоскали в аду, а потом выплюнули обратно; ее беспорядочные волосы разметались по лицу, как осенние листья, а глаза покраснели от того, что выглядело как недоспанный месяц. Хорошо. Он был рад, что она страдает. Рад, что страдает кто-то еще.

«Выпустите меня из этих штуквин!» - кричала она, ее глаза опухли от слез, когда она зависла

в нескольких дюймах от земли.

«Мне нужно, чтобы вы успокоились, мисс Грейнджер...

«Я не успокоюсь!» - отказалась она, ее голос дрожал от страха. «Какого черта...

«Я обещаю, что всё объясню», - попытался успокоить её профессор. «Мне нужно, чтобы вы успокоились, Гермиона. Пожалуйста».

Гермиона сделала шесть долгих вдохов и сглотнула застрявшую в горле боль. Она по-прежнему не замечала его. «Хорошо», - пробормотала она. «Только, пожалуйста, снимите с меня эти вещи».

Поколебавшись мгновение, МакГонагалл отпустила заклинание, и ноги Гермионы с грохотом опустились на доски пола. Она провела ладонями по сырым линиям, оставшимся от веревок, и изучила пожилую женщину как незнакомку. Она смущенно всхлипнула и настороженно шагнула к центру комнаты, не обращая внимания на то, что стала ближе к Малфоем.

«Почему Снейп был здесь?» - спросила она наконец, решив, что молчание слишком тягостно.

«Прежде чем я вам что-то скажу, - начала МакГонагалл. «Вы должны понять, что не можете никому об этом рассказать. Даже мистеру Поттеру или мистеру Уизли».

Гермиона переместила свой вес и поджала губы, анализируя ситуацию в голове. Слова МакГонагалл не сулили ей ничего хорошего: она все рассказала Гарри и Рону, и странное поведение профессора в последние несколько минут привело ее в полное недоумение. Ее лиловый взгляд метнулся в сторону, желая сосредоточиться на чем-то другом, и тут она увидела его.

Его.

Она вцепилась в его ледяной взгляд и почувствовала, как что-то щелкнуло в ее душе.

Она не помнила, как бежала к нему, все было размыто и быстро. Оказавшись достаточно близко, она разжала кулак и со всей силы впечатала его в лицо - так, что обожгло костяшки пальцев. В ее горле раздался дикий рык, и она снова отбросила кулак назад: кровь, стекавшая по его подбородку и пальцам, уже не доставляла ей удовольствия. Она хотела разбить его лицо до неузнаваемости, пока оно не перестанет напоминать ей о том, что он сделал.

Но заклинание МакГонагалл перетащило ее на другую сторону комнаты. И она снова закричала.

Она боролась с магией так сильно, что ее конечности горели, но она не поддавалась. «Что это за бастард...

«Прекрати!» - крикнула другая ведьма, не сводя глаз с извивающегося тела Гермионы. Слёз уже не было, только ярость, которая кипела и практически заставляла девушку светиться. «Гермиона, ты должна слушать...

«Ты бесхребетный болван!» - прошипела она, не обращая внимания на МакГонагалл и кривя губы, глядя на Малфоя. Он утирал струйку крови, стекавшую с губы, с выражением лица, слишком отстранённым для неё. Он снова поймал ее взгляд, и ненависть ослепила ее. Он был худее, чем она помнила, и выглядел немного потрепанным, но все остальное в нем было именно таким, как она помнила. Кремовые волосы, фарфоровая кожа, глаза цвета дождевого облака. Это было ужасно, и она зарычала от возмущения.

«Контролируйте себя», - попыталась МакГонагалл, снова оказавшись в поле зрения Гермионы. «Я пытаюсь объяснить...

«Как вы могли?» зашипела Гермиона на стареющую ведьму, и на ее глазах выступили свежие слезы. «Они убили Дамблдора! Как, черт возьми, вы могли сделать это...

«Этого вполне достаточно!» - ответила Гермиона с привычным строгим тоном. «Я пытаюсь сказать тебе...

«Ничего из того, что ты можешь сказать...

«Сéверус Снейп - шпион Ордена», - прямо заявила она, довольная тем, что Гермиона в шоке вскрикнула и издала тихий вздох. «Он на нашей стороне...

<http://tl.rulate.ru/book/118972/4783211>